

Но когда взгляд Короля Белых Обезьян упал на Кагую, его зрачки резко сузились!

Плохо!

Хе-хе-хе... Хотя я и рад, но почему моё чувство смертоносной жажды не перестаёт сигнализировать об опасности?

Ван Цы почесал затылок. Его восприятие враждебных намерений никогда не подводило. Неужели дело в Божественном Древе перед ними?

Впрочем, сейчас первоочередная задача — съесть Плод Чакры.

Стоит ему только проглотить его, как все проблемы решатся сами собой!

Тогда и сам Ван Цы сможет громко заявить:

Я — вершина Пути Шести, кто посмеет меня убить?! Кто сможет меня убить?!

Ван Цы! Посмотри назад! — с внезапной тревогой взревел Король Белых Обезьян!

Вспышка!

И в этот самый момент острый серый шип пронзил грудь Ван Цы со спины, на огромную длину высунувшись прямо из его грудины!

Зрачки Ван Цы мгновенно сузились до размеров игольного ушка, и он с трудом оглянулся...

Отобразив прежнюю холодность, Ооцуцуки Кагуя всё так же стояла неподалёку.

А позади него, распростёршись на земле в изнеможении, Король Белых Обезьян с Пепельными Костями Смертоносного Убийства в руках с трудом смотрел на него.

Какого чёрта?! Настолько нагло?! Ударить в спину и ещё заставить смотреть назад?!

В общих чертах ситуация выглядела примерно так... Но с другой стороны, с какой стати Джирайя вообще убил Третьего?

Король Белых Обезьян?! Ты...

Ван Цы на мгновение остоленел, не в силах постичь умом, почему Король Белых Обезьян ударил его в спину.

Но следом за этим... что-то было не так!

Здесь кроется подвох!

С какой стати Король Белых Обезьян умеет пользоваться Пепельными Костями Смертоносного Убийства?!

Ван Цы с трудом опустил взгляд на торчащую из груди кость, перевёл его на Короля Белых Обезьян, а затем на Кагую — и в ту же секунду всё понял. Вот оно как!

Этот костяной снаряд выпустила Кагуя!

Король Белых Обезьян пытался лишь перехватить его.

Глядя на торчащую из груди кость, Ван Цы пробормотал себе под нос:

Мощь невероятна... Король Белых Обезьян, голыми руками поймать Пепельные Кости Смертоносного Убийства — какая разница с ловлей стального троса... Ай да ты, парень, если случается беда, ты действительно идёшь впереди всех... Глава 6: Вечная неуязвимость

Под сенью Божественного Древа! В бамбуковой роще!

Глубокая ночь, редкие звёзды, вокруг царил тишина!

В этот миг бамбуковая роща замерла мёртвым сном!

Время в одно мгновение остановилось!

Ван Цы стоял на прежнем месте, а из его груди торчали Пепельные Кости Смертоносного Убийства.

А впереди мерцал Плод Чакры!

Высшее сокровище мира Наруто!

Плод Чакры был прямо перед ним, однако всё внимание Ван Цы было приковано к стоящей позади Кагуе!

В конце концов, первым яростно взревел Король Белых Обезьян!

Ты, женщина?! Почему?! Зачем ты причинила вред Ван Цы?! Если бы не Ван Цы, тот мужчина давно бы скормил тебя чудовищу!

Король Белых Обезьян гневно смотрел на Ооцуцуки Кагую и яростно ревел.

Лицо Ооцуцуки Кагуи отразило сложную гамму чувств, но мигом позже черты вновь сковал ледяной холод!

Почему...

Ван Цы с трудом повернул голову, одарив Ооцуцуки Кагую вопросительным взглядом.

Он никак не мог взять в толк, почему Кагуя ударила его в спину?

Разве стремление к счастью не было целью Кагуи?

Или же целью Кагуи с самого начала был Плод Чакры?

Прости, Ван Цы, я нарушила слово.

Плод Чакры ты забрать не сможешь.

Собравшись с мыслями, промолвила Ооцуцуки Кагуя. Её взгляд был подобен льду, а голос — морозному студию.

Столкнувшись с подобным поворотом, Ван Цы хладнокровно потребовал ответа:

Скажи мне, почему?

Потому что мой мужчина предал меня... Этот смертный неожиданно вознамерился использовать меня для сделки с враждебной страной, поэтому я смогу чувствовать себя в безопасности только тогда, когда сила окажется в моих собственных руках!

Выражение лица Ооцуцуки Кагуи внезапно стало возбуждённым и безумным.

Очевидно, предательство любимого человека полностью изменило её характер.

Ван Цы в тот же миг всё понял: ситуация в точности как по канону аниме...

В этот момент Ван Цы уже мысленно отругал Эмператора Страны Предков на чём свет стоит: почему ты предал Кагую именно в этот момент?!

Опоздай ты хоть немного, и он бы преуспел!

И надо же было случиться именно сейчас!

Хе-хе-хе... — Ван Цы рассмеялся.

Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха-ха... Ха-ха-ха!

Сначала он тихо усмехнулся, затем перешёл на лёгкий смех, а следом рассмеялся в голос.

Ооцуцуки Кагуя и Король Белых Обезьян замерли, ошеломлённо уставившись на Ван Цы.

Ван Цы, что с тобой?!

Своем беспокойством поделился Король Белых Обезьян.

Ооцуцуки Кагуя же пребывала в растерянности и сомнениях: с одной стороны, она опасалась, что у Ван Цы припасён козырь.

С другой — недоумевала, не сошёл ли он часом с ума?

Истинно говорят: чем красивее женщина, тем искуснее лжёт!

А я-то только что желал тебе счастья, я ведь сочувствовал тебе раньше...

Ван Цы горько усмехнулся, а затем с изумлением произнёс:

Оказывается, вы здесь не какие-то неигровые персонажи, все вы — живые люди из плоти и крови. И поистине в этом мире немало выдающихся личностей...

Лицо Ооцуцуки Кагуи оставалось бесстрастным, она холодно смотрела на Ван Цы: после попадания под её Пепельные Кости Смертоносного Убийства у него не оставалось ни шанса выжить!

Ван Цы! Быстро используй дарованный жабой амулет!

В панике закричал про себя Король Белых Обезьян, не в силах сдержать крик.

Не нужно, Король Белых Обезьян, уходи.

Беспомощно улыбнулся Ван Цы.

Его тело уже начало разлагаться и вот-вот должно было обратиться в пепел...

Не успел Король Белых Обезьян опомниться, как Ван Цы прервал призыв и напрямую отправил его обратно в Мир Призыва.

Он знал, что Королю Белых Обезьян не одолеть Кагую, и оставаться здесь значило лишь принять от неё смерть.

Ван Цы рухнул на землю, а в его глазах сверкнула свирепость!

Даже умерев, я откушу кусок!

Собрав последние силы, Ван Цы широко разинул рот и впился зубами прямо в Плод Чакры!

В одно мгновение Ван Цы отхватил кусок от изначального Плода Чакры!

Заметив это, Ооцуцуки Кагуя резко испугалась и мгновенно переместилась, чтобы забрать оставшуюся часть плода!

Пережёвывая мякоть, Ван Цы слегка сокрушенно вздохнул.

Что ж, ощутить вкус толком не удалось, ведь его тело уже превращалось в пепел...

Глядя на обратившегося в прах Ван Цы, Ооцуцуки Кагуя почувствовала укол совести: вспомнив улыбающееся лицо Ван Цы, который напоследок желал ей счастья, она ощутила вину.

Она чувствовала, что Ван Цы желал ей счастья искренне.

Прости, Ван Цы, я велю моим детям помнить тебя и воздвигнут в твою честь храм...

Я не забуду тебя...

Тихо пообещала Ооцуцуки Кагуя.

Изначально Кагуя действительно собиралась пощадить Ван Цы, но опасаясь слишком больших переменных и не желая столкнуться с предательством в будущем, она была вынуждена сделать выбор в пользу его устранения.

Следом за этим

Лицо Ооцуцуки Кагуи снова стало холодным как лёд.

Сила, мне нужна сила!

Ооцуцуки Кагуя целиком проглотила оставшуюся часть Плода Чакры!

А затем, в сопровождении ослепительной вспышки белого света!

Богиня Кроликов, Ооцуцуки Кагуя, прародительница чакры!

Явилась миру!

В то же время на лбу Ооцуцуки Кагуи открылся Риннеган с Томоэ, и она взмыла в небо!

Открыв Йомицу Хирасака!

Бесконечное Цукуёми озарило этот мир!

—————

Белым-бело, вокруг бушевала снежная буря!

Среди первозданной белизны снежного покрова из сугроба медленно протянулась рука!

Следом из снега выкарабкался абсолютно голый мужчина.

Куда это меня занесло?

Обнажённый Ван Цы вылез из сугроба и обвёл взглядом окрестности.

Фух, к счастью, к счастью, вечная жизнь и неуязвимость — и впрямь правда.

Осматривая своё неувредимое тело, пробормотал Ван Цы.

Раньше он вечно задавался вопросом: его бессмертие подразумевает бесконечное долголетие или абсолютную неспособность умереть при любых обстоятельствах?

Увы, система не обладала разумом, так что спросить было не у кого.

А сам рискнуть покончить с собой Ван Цы не решался.

Теперь же неожиданное нападение Кагуи подтвердило догадки Ван Цы.

Его особенность заключалась не только в долголетию, но и в механизме возрождения: сейчас он, судя по всему, попросту воскрес.

Техника Призыва!

Мысленно произнёс заклинание Ван Цы, и на него тут же призвалась и оделась тренировочная одежда Мяомусана.

Первоочередная задача — оценить обстановку.

Ван Цы совершил прыжок.

Сила отшельника никуда не делась, и с первого же взгляда Ван Цы заметил, что на всём белом свете почти не осталось людей!

Бесконечное Цукуёми... Кагуя всё-таки активировала его...

Слегка вздохнув, Ван Цы сверкнул холодным взглядом: Ооцуцуки Кагуя, вчерашняя обида жжёт спину словно игла...

Но первоочередная задача — затаиться. Кагуя слишком сильна, идти напролом сейчас — чистой воды самоубийство.

Сперва нужно вернуться в Мяомусан и оценить обстановку там.

Техника Призыва!

.....

Вернувшись в Мяомусан

Первое, что бросилось ему в глаза, — величественная надгробная плита.

Слегка нахмурившись, Ван Цы шагнул вперёд.

Могила Ван Цы?

С какой стати моё имя высечено на надгробном камне?

Ван Цы напрямую ворвался в главный зал жаб и как раз застал Бессмертного Жабу с Белыми Бровями, который монотонно стучал в деревянный гонг.

Ван Цы?! Ты жив?!

Бессмертный Жаба с Белыми Бровями резко расплылся в счастливой улыбке и радостно подбежал к Ван Цы.

Но мгновением позже его лицо вновь омрачилось настороженностью!

Король Белых Обезьян чётко сказал ему, что Ван Цы мёртв, так не является ли этот Ван Цы самозванцем?

Бессмертный Жаба с Белыми Бровями, я вернулся!

Заметив это, Ван Цы поспешно исторг присущую ему ауру отшельника.

Ощувив её, Бессмертный Жаба с Белыми Бровями тут же просиял и взволнованно воскликнул:

Малыш Ван Цы! Я-то думал, тебя прикончила та женщина снаружи! Как тебе удалось вернуться? Неужели эта иллюзия на тебя не подействовала? Глава 7: Ого, и правда ты!

Ах, я сбежал, задействовав козырь, а после выжил в при смерти состоянии благодаря амулету бессмертной жабы. И устоял перед техникой я, скорее всего, из-за своего тела бессмертного. Впрочем, наш Мяомусан ведь тоже не пострадал, верно?

Ван Цы уселся на стул и залпом осушил чашку чая.

Услышав это, Бессмертный Жаба с Белыми Бровями тяжело вздохнул.

Эх! Миру за нашими пределами конец!

Эта женщина применила масштабную иллюзию, из-за чего под контроль попали абсолютно все люди на планете. Уцелели лишь наши священные земли да Миры Призыва.

Опечаленно произнёс старейшина.

Ван Цы тоже кивнул, а затем его взгляд похолодел: В случившемся виноват я!

Та техника снаружи зовётся Бесконечным Цукуёми.

Я никак не ожидал удара в спину от этой женщины, так что главная вина лежит на мне.

Он действительно не предполагал, что Кагуя ударит в спину.

Оставалось признать: он всё ещё слишком молод. Будь он прожжённым ветераном, с первых же секунд думал бы лишь о том, как избавиться от Кагуи.

И что нам теперь делать?

Поинтересовался Бессмертный Жаба с Белыми Бровями.

Сохранять спокойствие, — с серьёзным видом ответил Ван Цы. — Враг силен и пришёл с дурными намерениями, поэтому нам нужно переждать бурю и какое-то время затаиться!

Сказано отлично! Я согласен!

Сложив руки, Бессмертный Жаба с Белыми Бровями произнёс:

Человеческих книг я читал немного...

Но помню фразу, которую маленький друг Ван Цы повторял без устали, впервые прибыв в Мяомусан: людям больше всего не хватает терпения.

Ван Цы невольно усмехнулся: Дедушка Бессмертный, а у вас отличная память...

Просто тренировать техники отшельника в Мяомусане тогда было поистине тяжело.

Кстати, дедушка Бессмертный, я потерял Мантию Сокрытия, нельзя ли смастерить новую?

Ван Цы не мог не опечалиться: после воскрешения у него не осталось ничего — ни амулета бессмертной жабы, ни Мантии Сокрытия.

А ведь всё это были его сокровища!

К счастью, я приготовил ещё один комплект.

Бессмертный Жаба с Белыми Бровями передал Ван Цы Мантию Сокрытия и заодно посоветовал: Навестим-ка Короля Белых Обезьян. Это он приходил в Мяомусан с вестью о твоей смерти. Узнав, что ты жив, он безумно обрадуется.

Услышав это, Ван Цы кивнул, мысленно воздав должное преданности и благородству Короля Белых Обезьян!

Пепельные Кости Смертоносного Убийства — сильнейшая одиночная атака в мире Наруто!

Даже его собственное тело бессмертного испарилось от них за считанные секунды, и даже Ишики при виде этой штуки дрожал от страха.

А Король Белых Обезьян без лишних слов поймал их голыми руками!

Кагуя: Будешь ловить Пепельные Кости Смертоносного Убийства?!

Король Белых Обезьян: Буду!

Неужели этот парень и впрямь обладает неуязвимым телом золотого монаха? Неужели он обрёл святость во плоти силой одного лишь физического тела?

С легкой усмешкой Ван Цы извлёк из свитка призыва несколько кувшинов вина и направился в Мир Призыва Обезьяны Энмы.

Тем временем в Пещере Обезьяны Энмы

Пещеру наполняла чистая, мягкая духовная ци, присущая лишь Мирам Призыва.

Свисшие со стен пещеры тёмно-зелёные лианы увядающе свисали вниз, а возле каменных столов и стульев валялось несколько высохших обезьяньих волосков.

В самом же центре пещеры одиноко возвышалась пепельно-серая каменная гробница...

На плите не было замысловатых узоров, древним шрифтом Мира Призыва было выбито лишь четыре крупных иероглифа: Могила Ван Цы. Размах кисти сочетал в себе суровую мощь и тусклую, потаённую скорбь.

Спи спокойно, Ван Цы.

У-у-у... Ван Цы... Какая жалость... Если бы я тогда заслонил тебя собой...

Стоя к выходу из пещеры спиной, Король Белых Обезьян слегка горбился всем своим мощным телом.

Его некогда пушистая серебристо-белая шерсть сейчас скомканными прядями лежала на спине, а в пустой пещере разносился надрывный плач.

Одна его мохнатая лапища лежала на могильной плите, пальцы оглаживали высеченные иероглифы, а в другой он сжимал перепачканный грязью лоскут ткани, то и дело поднимая руку, чтобы смахнуть слёзы.

Эх, хорошие люди долго не живут...

Голос Короля Белых Обезьян страшно охрип, в нём звучал тяжелый носовой оттенок: Мать твою за ногу, я непременно убью эту женщину Кагую! Кагуя, твоя мать мертва, как ты смела ударить в спину!

В этот самый момент из глубины прохода донеслись лёгкие шаги, принёсшие с собой лёгкий аромат зелени и знакомую ауру бессмертия, разорвавшую царившую в пещере тишину.

Король Белых Обезьян.

Раздался мягкий голос. В нём всё ещё слышалась хрипота человека, только что пережившего смертельную угрозу, но интонация оставалась прежней, дарящей успокоение.

Ась?!

Движения Короля Белых Обезьян резко оборвались, всхлипывания стихли. Вся шерсть на его теле встала дыбом, и он рывком развернулся!

И что же он увидел? У входа в пещеру

Юноша был облачен в совершенно новую Мантию Сокрытия, тёмные волосы слегка развевались, губы ярко краснели на бледном лице, черты лица были несравненно прекрасны,

на щеках ещё не до конца сошла мертвенная бледность, а в руках он держал несколько кувшинов с нетронутыми глиняными печатями, с улыбкой глядя на него.

Кто ты?!

Янтарные глаза Короля Белых Обезьян вмиг сделались острыми как лезвие, а аура вокруг него взметнулась до небес!

Кто ты такой?! Как посмел принять обличье Ван Цы!

Он в упор вглядывался в стоящего перед ним юношу, а во взгляде читались настороженность и неверие.

Я собственными глазами видел, как он погиб от рук той женщины, не выдержал даже его бессмертного тела, да к тому же снаружи свирепствует масштабная иллюзия, и уцелеть не мог никто, кроме священных земель и Миров Призыва!

Ты подосланный Кагуи шпион или какой-то слепой мастер иллюзий, решивший поиздеваться надо мной?

Его лапища уже сжались в кулаки, а окружающая энергия бушевала — судя по всему, стоило оппоненту сделать хоть малейшее движение, как он тут же перешел бы в атаку.

В конце концов, гибель Ван Цы была его самой глубокой раной, и появление здесь кого-то с этим лицом явно задевало его за живое.

Остынь, старина.

Ван Цы беспомощно вздохнул. Он не стал приближаться, лишь мягко поставил кувшины с вином у ног, позволив своей уникальной ауре беспрепятственно разлиться вокруг...

В ней слились воедино искусство отшельника Мяомусана, истоки тела бессмертного и чистая, мягкая духовная ци, впитанная за годы общения с обитателями Мира Призыва. Это была его собственная, неповторимая аура, которую никто в мире не смог бы подделать.

Эта аура... И вправду Ван Цы?!

Зрачки Короля Белых Обезьян резко сузились, а настороженность на лице постепенно сменилась ошеломлением.

Он подсознательно сделал два шага вперед, его ноздри судорожно затрепетали, жадно

втягивая до боли знакомый запах.

Эта аура... принадлежала Ван Цы!

Верно! Именно этот запах!

Неужели...

Голос Короля Белых Обезьян задрожал, острый взгляд смягчился, сменившись невероятным, диким восторгом!

Король Белых Обезьян разразился хохотом:

Ого, Ван Цы! И правда ты! Ха-ха-ха, ай да ты!..

Ладно-ладно, я не умер, а та иллюзия называется Бесконечным Цукуёми, на меня она не действует.

Усевшись на каменный стул, Ван Цы сделал глоток горной воды из Пещеры Обезьяны Энмы.

Король Белых Обезьян поспешно опустился рядом: Снаружи и правда творится кошмар, эта женщина после поедания того плода стала невероятно сильна!

Эх! Тот плод — вещь не простая, вообще-то съесть его должен был я, да вот только никак не ожидал...

Слегка вздохнул Ван Цы.

Выслушав объяснения Ван Цы, Король Белых Обезьян всё понял.

Вот оно как! Эх, какая жалость, съешь ты его сразу же тогда!

С сожалением произнёс Король Белых Обезьян.

Однако

Ван Цы загадочно улыбнулся: Кто сказал, что я не ел? Глава 8: Старина, эта техника отшельника — просто зверь!

Хотя Ван Цы и погиб, перед самой смертью он успел откусить кусочек от Плода Чакры.

Пусть всего один кусок, но заключённая в нём энергия оказалась колоссальной!

Ван Цы чувствовал, что после перерождения его тело действительно питалось силой Плода Чакры: объем чакры стал невероятно огромным, а физическая оболочка превзошла прежнюю в несколько раз!

Текущая комплектация тела: Тело Бессмертного + Тело Ооцуцуки.

Примечание: Тело отшельника у Ван Цы — не каноничное «тело мудреца», а результат многолетних тренировок в Мяомусане, выработавшийся естественным путём через медитации и накопление сил.

Особенность тела отшельника Ван Цы заключается в том, что он может поддерживать Режим Отшельника бесконечно. Точнее, будет сказать, что Режим Отшельника для него — это естественное состояние.

Словно жабы из Мяомусана, использующие природную энергию без необходимости входить в специальный режим.

Он может применять техники отшельника по первому мановению руки, а при вытягивании чакры она автоматически превращается в чакру сендзюцу, избавляя даже от необходимости складывать печати.

Теперь же Ван Цы откусил ещё один кусочек Плода Чакры.

Его тело вновь стало сильнее!

Жаль только, прорваться на Путь Шести не удалось.

Всё из-за того, что кусок был всего один. Съешь он плод целиком — и действительно переступил бы порог Пути Шести.

Ось?!

На голове Короля Белых Обезьян словно загорелась лампочка.

Я ведь чувствую, что твоё тело и впрямь стало совсем другим... Значит ли это, что ты можешь попытаться изучить техники отшельника моего клана обезьян?!

Радостно воскликнул Король Белых Обезьян.

Взгляд Ван Цы блеснул: О! А ведь и вправду похоже, что могу!

Раньше он тоже подумывал об изучении других техник отшельника, но тело просто не позволяло. Режим Отшельника строится на тончайшем балансе, а избыток новых практик мог нарушить равновесие и привести к фатальной ошибке.

Но теперь, когда его тело изменилось, разве он не мог позволить себе освоить их?

<http://bllate.org/book/24322/2827621>